УДК 81-112.2

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИКИ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ

© И. А. Солодилова, И. В. Гуляева, Л. В. Иванова*

Оренбургский государственный университет
Россия, Оренбургская область, 460008 г. Оренбург, пр. Победы, 13.

Тел.: +7 (987) 202 29 85.

*Email: chigorinal@mail.ru

Тщательное изучение языковых категорий и единиц в рамках структурной и функциональной грамматики оставило, тем не менее, нерешенными ряд проблем, к которым лингвистика вернулась с утверждением в ней когнитивного подхода. В их ряду проблемы, связанные с объяснением семантических трансформаций, свойственных (хотя и в разной степени) всем грамматическим категориям, и связанных с ними процессов лексикализации и идиоматизации, ведущих к стиранию внутренней формы и формированию единого значения. Именно в этом ракурсе исследуются категория предлога как лексико-грамматическая категория языка и словообразовательные модели производных глаголов в немецком языке.

В качестве исходной базы исследования служит теория языковых форматов знания Н. Н. Болдырева и одно из основных положений когнитивного подхода – утверждение взаимобусловленности языковых и когнитивных процессов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, предлоги, производное слово, семантика, теория блендов, форматы знания.

Лингвокогнитивный подход к изучению языковых явлений и процессов базируется, как известно, на понимании языка как средства репрезентации, организации, передачи и получения знаний. В одной из своих функций язык выступает средством фиксации полученной и переработанной в процессе когнитивной деятельности человека информации. Следовательно, языковые формы всех уровней хранят на себе печать этой деятельности, являясь «проекцией познанного человеком» [8]. Признание данного факта позволило ученым говорить об интерпретативных возможностях языковых средств и, следовательно, о возможности реконструкции (моделирования) содержания концептуальных структур на основе анализа репрезентирующих данное содержание языковых средств и далее – объяснения языкового своеобразия, проявляющегося в различии форм выражения.

Первым уровнем, к которому обратились лингвокогнитологи, стал лексический. Интерпретативные возможности лексической семантики, особенно в сравнительном аспекте изучения, с легкостью мотивировали к исследованию и попыткам моделирования соответствующих концептуальных структур многих ученых, что уже через достаточно непродолжительное (для лингвистической науки) время привело к рождению самостоятельной ветви в рамках когнитивной науки – концептологии. Результатами этих исследований стали содержательные реконструкции базовых для национальной лингвокультуры того или иного народа концептов (см. «Константы: Словарь концептов русской культуры» Ю. С. Степанова, «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В. И. Карасика, «Логический анализ языка. Культурные концепты» под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко, «Антология концептов» под ред. В. И. Караика, И. А. Стернина), были выработаны процедуры анализа, исследовательские

практики и соответствующие методы исследования (см. З. Д. Попова, И. А. Стернин «Семантико-когнитивный анализ языка»).

Интерес ученых к явлениям категоризации и концептуализации позволил выйти на новый – категориальный – уровень исследования, что дало толчок к осмыслению в лингвокогнитивном аспекте понятийных категорий (оценки, эмотивности, отрицания и др.), а также категорий грамматики. За грамматическими и лексико-грамматическими категориями было также признано наличие интерпретативного потенциала, а сами категории и их языковые формы стали рассматриваться, с одной стороны, как форматы представления языкового знания, а с другой, как особым образом организованные средства «упаковки» имеющихся знаний о реальном мире, отражающие специфику самого процесса познания, представления этих знаний и их взаимодействия с языковой системой.

Одной из наиболее последовательно выстроенных теорий представления категориального знания является, на наш взгляд, теория о форматах знания Н. Н. Болдырева [4], в рамках которой языковые категории понимаются как форматы знания и подразделяются на лексические (аналоговые по отношению к категориям естественных объектов и воспроизводящие в языке их структуру и содержание), грамматические (фиксирующие наиболее регулярные в представлении человека аспекты, свойства и параметры окружающего мира и потому способные с большей степенью регулярности передаваться в языковых формах, представляя онтологическую модель языка) и модусные (обеспечивающие человеку интерпретацию уже имеющегося концептуального содержания и репрезентирующие интерпретативную модель мира) категории.

Морфологический уровень языка представлен морфологическими категориями и концептами,

«которые репрезентируют определенные единицы знания, основанные на языковых знаниях и знаниях о том, как язык отражает мир, и выступают в качестве языковых механизмов морфологической репрезентации» [1]. Рассмотрение морфологических категорий в этом понимании и их изучение с описанных выше позиций позволяет выйти за пределы языковой системы и определить закономерности и механизмы формирования этого формата представления языкового знания, что, в свою очередь, является основой построения функционально последовательной теории освоения языка.

Категория предлогов представляет в этом отношении особый интерес и в смысле объяснения механизмов и результатов развития предложной семантики, ее моделирования и в смысле использования этих моделей в процессе освоения иностранного языка по причине значительных трудностей, вызываемых несовпадением системы предлогов и предложного управления в родном и иностранном языках.

Когнитивный подход позволяет подойти к проблеме реализации единицами языка, в данном случае предлогами, служебных функций с точки зрения изучения их когнитивных оснований. В рамках данного подхода представляется возможным выявление когнитивных и языковых механизмов, обуславливающих формирование служебного значения и влияющих на процесс его реализации. Так, в отличие от традиционного подхода, когнитивная лингвистика не ставит под сомнение наличие семантики у предлогов. Более того, функционирование служебного слова в языке, как справедливо утверждает И. Н. Толмачева, обусловлено его способностью не только концептуализировать языковую систему, выстраивая связи между ее элементами, но также служить средством концептуализации действительности в аспекте структурной организации, устанавливая связи между объектами, их свойствами, отношениями и т.п. [12].

Использование теории Н. Н. Болдырева о форматах знания для определения категории предлога приводит нас к пониманию ее как *лексико-грамматической* категории, отражающей онтологическую модель мира (в ее лексическом статусе) и онтологическую модель языка (в ее грамматическом статусе). Являясь языковым средством обозначения отношений и связей между естественными объектами, предлог, таким образом, воспроизводит в языке определенную часть онтологической картины мира, сохраняя при этом национально-культурную специфику восприятия этого мира (именно поэтому не существует полного совпадения объема значений предлогов в разных языках). Выполняя в то же время грамматическую функцию – функцию обозначения подчинительной связи между знаменательными словами – категория предлога представляет определенный фрагмент онтологической модели языка, формируясь согласно закономерностям его внутреннего устройства.

Основой системы предлогов немецкого (и любого другого европейского) языка являются предлоги с пространственным значением, именуемые также первичными.

По мнению большинства исследователей, пространство и время оказали значительное влияние на формирование у человека способов мышления о мире. И. Ю. Колесов считает, что образы пространства наряду с темпоральными образами относятся к архетипическим представлениям, содержащимся в языковых картинах мира различных культур. В них отражен опыт познания пространства и ориентации человека в воспринимаемых им «окрестностях». Содержание концептуальных структур, являющихся результатом переработки пространственных представлений, обнаруживается в целом ряде схем и когнитивных моделей, репрезентируемых в языке [5]. Е. С. Кубрякова рассматривает категоризацию пространства в качестве одной из фундаментальных областей в сфере познания окружающего мира [7]. Неслучайно поэтому пространственное значение считается исходным в структуре значений предлогов и, по мнению многих исследователей, явилось основой для формирования новых значений.

Предложная полисемия – явление, распространенное во всех европейских языках, и в целом может быть рассмотрено как аналоговое явлению лексической полисемии а, соответственно, и в аспекте существующих процессов семантической деривации: генерализации, спецификации, семантического переноса. Однако уже первичный анализ семантики предлогов позволяет констатировать отсутствие процессуального тождества у лексической (имеются в виду значимые части речи) и предложной полисемии.

Когнитивный подход к изучению семантических изменений в структуре первичных предлогов предполагает в качестве исходного уже упоминаемое выше положение о взаимообусловленности языкового и концептуального уровней. Пространственные предлоги, отражая в языке взаимосвязи предметов реального мира и реализуя тем самым свой лексический статус, коррелируют с концептуальным уровнем, находя свое место в концептуальной картине мира (в виде концепта, содержательное ядро которого составляет пространственная семантика). В то же время закрепление данного концептуального содержания за определенной языковой формой и интенсивное ее употребление становятся условием возможности вторичного использования языковой единицы для «упаковки» иного содержания, потребность в которой (упаковке) возникает каждый раз в связи с необходимостью выражения новых отношений между объектами мира. Говоря о морфологических формах как о морфологически передаваемых концептах, Н. А. Беседина утверждает также, что они подвержены вторичной концептуализации, т.е. допускают креативность и служат отправной точкой для создания языковой

единицы, в основе которой лежит концептуальное содержание, подвергнутое изменению по определенной модели с целью формирования нового смысла [2].

Среди когнитивных теорий, объясняющих процессы вторичной номинации, в частности метафоризации, наибольшую популярность и экспланаторность имеет теория блендинга Ж. Фоконье и М. Тернера. Центральной идеей данной теории является идея эмергентности – рождения новой семантики из уже имеющейся. Объясняя метафорические процессы, модель блендинга может, на наш взгляд, быть использована и для описания семантики предлогов при внесении изменений определенного рода. Необходимость этих изменений обусловлена следующим обстоятельством. Теория блендинга (в ее авторском представлении) описывает механизм рождения метафоры как новой лингво-когнитивной структуры при взаимодействии двух исходных концептов, в результате которого генерируется новое семантическое пространство. При этом оба концепта существуют в языковом сознании в готовом виде, новая концептуальная структура рождается как результат интеграции взаимодействующих концептов. В случае с развитием семантики *предлога* и рождением у него нового значения речь идет об *одном* исходном концептуальном содержании, имеющем языковую форму, которое накладывается на некоторое концептуальное содержание, лишь подлежащее оязыковлению. В результате рождается новое значение, упакованное в старую форму, собственно, как и в лексической метафоре, образованной для исключительно номинативных целей (например, большинство метафор терминологического, технического характера). Авторы теории блендинга рассматривают эту модель как частную форму концептуальной интеграции и демонстрируют ее механизм на примере политической метафоры «Если бы Клинтон был «Титаником», то утонул бы айсберг», т.е. на примере метафоры, выполняющей функцию характеристики. Описание процесса концептуальной деривации в рамках предложной полисемии требует развития этой модели, поскольку в данном случае речь, скорее всего, идет о расширении концептуальной семантики по метафорическому типу. Моделирование этих процессов и механизмов позволит выявить закономерности развития предложной семантики, что, в свою очередь, позволит дать ключ для объяснения полисемии предлогов, столь значимого для успешности процесса освоения иностранного языка.

В свете когнитивных процессов и их взаимосвязи с языком стали в последнее время активно рассматриваться и словообразовательные явления, тем более, что словообразовательные процессы предоставляют науке возможности в реальном времени анализировать и изучать механизмы номинации и связанные с морфематическим типом мотивированности особенности.

Акт номинации (понимаемый в узком смысле как момент наречения) составляет лишь часть гораздо более масштабного и более сложного процесса языкотворчества, в котором человек сначала

устанавливает определенные отношения между отдельными фрагментами окружающей действительности, сравнивая их, между полученными в результате этого процесса знаниями и имеющимися в языке средствами: структурными моделями и лексическими единицами, способными, заполнив эти модели, объективировать языковыми средствами полученное знание. Роль когнитивных процессов в словообразовательной номинации определяется в целом значимостью субъекта языкотворчества в процессе перевода ментального содержания в языковое, что в итоге предопределяет антропоцентрический по своей сути подход к изучению, в том числе и словообразовательного уровня языка.

Развитие идей когнитивной лингвистики и использование когнитивного подхода при изучении словообразовательных процессов позволило выделить в качестве самостоятельного понятие словообразовательного концепта, под которым понимается обобщенная мыслительная единица, отражающая явления действительности, исходя из личного, в т.ч. интерпретативного опыта носителя языка, и кодируемая на языковом уровне словообразовательными формантами. Рассмотрение производного слова в когнитивном аспекте позволяет также говорить, что за каждой его частью стоит элементарный (базовый) концепт. Элементарные концепты объединяются в рамках производного слова в определенную концептуальную структуру. Словообразовательная структура производного слова в виде определенной комбинации элементарных концептов позволяет установить связи между концептами, закрепленными за частями производного слова, и определить роли этих отношений как хранителей информации [12]. По мнению Е. С. Кубряковой, «... производная лексика <...> существует прежде всего как огромная база данных, служащая не только хранению информации и позволяющая доступ к ней, – она содержит эту информацию в упорядоченном виде и потому предлагает образцы когнитивной переработки и сортировки информации и способствует членению поступающей к человеку информации по неким каноническим и прототипическим формам ее языкового представления» [7].

В силу своей двойной соотнесенности – с внеязыковой действительностью (через семантический компонент) и со словообразовательной системой языка (через структурный компонент) [6] – производные слова называют явления мира, объективируя потенциал словообразовательной системы в виде четкой структуры, выраженной комбинацией определенных языковых средств и отношений. Производная единица фокусирует внимание на разных деталях описываемого явления. Приобретая форму однословного знака и обладая определенной информационной и семантической насыщенностью, она становится весьма удобной для коммуникации по сравнению с более развернутыми конструкциями и наилучшим образом удовлетворяет дискурсивные требования коммуникации. В связи с этим Р. З. Мурсов особо выделяет номинализацию: «С текстоцентрической точки зрения модели номи-

нализации относятся к наиболее текстоориентированным и текстобусловленным... Важнейшей причиной продуктивности и частотности номинализации является их способность осуществлять коммуникативные преобразования в целях обеспечения тематической прогрессии дискурса» [9, с. 52; 10].

Четко прослеживаемая обусловленность словообразовательных процессов двумя типами (форматами) знаний – лексическим и грамматическим – позволяет проследить их взаимодействие и выявить закономерности взаимовлияния. Выбор той или иной словообразовательной структуры для «упаковки» семантического содержания зависит, по всей видимости, как от имеющегося арсенала словообразовательных средств и потенциала их типизированной семантики, так и от актуализированных познавательной-интерпретативной деятельностью субъекта номинации семантических – базовых – концептов, уже имеющих в языке словную номинацию.

В когнитивной теории репрезентации знаний сущность лексических и грамматических концептов и категорий определяется тем, что первые передают наше знание мира, а вторые схематизируют это знание в соответствии с правилами и принципами вербальной коммуникации [3]. Лексические концепты стремятся к отражению признаков, собственных объектам действительности, обладая и оперируя при этом множеством средств для их выражения. Грамматические концепты представляют характеристики объектов действительности схематически, в виде обобщенной модели. Следовательно, и каждая словообразовательная модель не произвольна, а является результатом языковой деятельности человека по фиксации опыта познания в наиболее удобной для осуществления языковой деятельности форме.

Сложность процессов словообразовательной номинации как на этапе формирования лексической единицы, так и в рамках ее дальнейшего функционирования в языке предполагает выработку специальных практик анализа с целью выявления механизмов и закономерностей закрепления новой семантики за языковой формой и ее последующего развития под влиянием системных и дискурсивных процессов.

В этом отношении логичным и целесообразным является, на наш взгляд, предлагаемая Н. А. Бесединой процедура рассмотрения (в рамках ее исследования морфологических категорий), базирующаяся на идее единства и взаимодействия трех основных аспектов оперирования знанием в языке: «собственно репрезентативного, семиотического и интерпретационного» (по Н. Н. Болдыреву) [2]. Согласно данной процедуре предлагаем рассматривать словообразовательные концепты в трех аспектах: репрезентативном, семантическом и интерпретационном. В логике этого анализа репрезентативный аспект изучения словообразовательных концептов предполагает выявление особых

форматов знания, фиксируемых словообразовательными морфемами, а именно способов и форм осмысления мира человеком, а также тех характеристик окружающего мира, которые они фиксируют [2]. Семиотический аспект изучения предполагает выявление закономерностей взаимодействия языковых и когнитивных уровней формирования новых смыслов в актах словообразовательной номинации. Интерпретационный аспект изучения обеспечивает выявление механизмов и результатов развития словообразовательного значения лексической единицы, ее семантики и структуры под воздействием системных и дискурсивных факторов.

Подводя итог сказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость признания интерпретационного потенциала языковых форм и средств номинации как основы для развития новых практик и механизмов анализа с целью объяснения языкового своеобразия как на системно-тезаурусном, так и на дискурсивном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседина Н. А. Языковое знание и морфология как способ его репрезентации // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. под ред. Н. Н. Болдырева, Тамбов, 2007. С. 29–37. С. 33.
2. Беседина Н. А. Интерпретативный потенциал морфологии: факторы и механизмы // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. С. 428–435. С. 432.
3. Болдырев Н. Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знания в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. М.: Ин-т языкознания РАН, 2012. С. 33–43.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: изд. дом ТГУ, 2014. 236 с.
5. Колесов И. Ю. Образы пространства и пространственные схемы в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: мат-лы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. 30 сентября–2 октября 2015 г. М.: Ин-т языкознания РАН, 2015. С. 151–152.
6. Кубрякова Е. С. Части речи в ономастическом освещении. М.: Наука, 1978. 115 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Сер. литературы и языка, 1997. №3. С. 22–31.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Мурашов Р. З. Словообразование и теория номинализации // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1989. С. 39–52.
10. Мурашов Р. З. Грамматика производного слова (на мат-ле суффиксальных существительных нем. яз.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л.: Институт лингвистических исследований РАН, 1990. 40 с.
11. Плотникова Л. И. Новое слово: порождение, функционирование, узусализация: монография. Белгород: изд-во Белгор. гос. ун-та, 2000. 206 с.
12. Толмачева И. Н. Категория служебных слов как модусная категория // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. 30 сентября–2 октября 2015 г., М.: Ин-т языкознания РАН, 2015. С. 608–610.

Поступила в редакцию 26.05.2019 г.

PROBLEMS OF GRAMMAR IN THE COGNITIVE ASPECT OF STUDY

© I. A. Solodilova, I. V. Guliaeva, L. V. Ivanova*

*Orenburg State University
13 Pobedy Avenue, 460008 Orenburg, Orenburg Region, Russia.**Phone: +7 (987) 202 29 85.***Email: chigorinal@mail.ru*

Careful study of language categories and units within the framework of structural and functional grammar, nevertheless, left unresolved a number of problems to which linguistics returned with the advance of the cognitive approach. Among them are the problems associated with the explanation of semantic transformations inherent (although in varying degrees) to all grammatical categories, and of associated processes of lexicalization and idiomatization, leading to erasure of the internal form and formation of a single meaning. It is the perspective that is used in studying the category of the preposition as a lexicogrammatical category of the language and word-formation models of derived verbs in the German language. The study is based on the theory of the linguistic formats of knowledge of N. N. Boldyrev and on one of the main provisions of the cognitive approach, the assertion of the interdependence of linguistic and cognitive processes. In the cognitive theory of knowledge representation, the essence of lexical and grammatical concepts and categories is determined by the fact that the former seek to reflect the characteristics inherent in objects of reality, possessing and operating with a variety of means for expressing them, while the latter represent schematics of objects and phenomena in the form of a generalized model, providing the ability of the language to serve as a means of communication. Despite the fact that each derivational model, like the new prepositional meaning, is not arbitrary, but is the result of human language activity, the new conceptual structure is not always characterized by transparency. Signs of interacting concepts can be mixed, which leads to the development of new semantics, which is not the sum of the original semantics.

Keywords: cognitive linguistics, prepositions, derivative word, semantics, blending, formats of knowledge.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Besedina N. A. Tipy znaniy i ikh reprezentatsiya v yazyke: sb. nauch. tr. pod red. N. N. Boldyreva, Tambov, 2007. Pp. 29–37. Pp. 33.
2. Besedina N. A. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XV: Mekhanizmy yazykovoi kognitsii: sb. nauch. tr. Tambov: izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2013. Pp. 428–435. Pp. 432.
3. Boldyrev N. N. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XII. Teoreticheskie aspekty yazykovoi reprezentatsii. Moscow: In-t yazykoznaniya RAN, 2012. Pp. 33–43.
4. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lektsii [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: course of lectures]. Tambov: izd. dom TGU, 2014.
5. Kolesov I. Yu. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXI: Yazyk i soznanie v mezhdistitsiplinarnoi paradigme issledovaniy: materialy Mezhdunar. kongressa po kognitivnoi lingvistike. 30 sentyabrya–2 oktyabrya 2015 g. Moscow: In-t yazykoznaniya RAN, 2015. Pp. 151–152.
6. Kubryakova E. S. Chasti rechi v onomasiologicheskoy osveshchenii [Parts of speech in onomasiological view]. Moscow: Nauka, 1978.
7. Kubryakova E. S. Izvestiya RAN. Ser. literatury i yazyka, 1997. No. 3. Pp. 22–31.
8. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to knowledge of language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world] / In-t yazykoznaniya RAN. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004.
9. Murzasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 39–52.
10. Murzasov R. Z. Grammatika proizvodnogo slova (na mat-le suffiksallykh sushchestvitel'nykh nem. yaz.): avtoref. diss. ... d.-ra filol. nauk. Leningrad: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 1990.
11. Plotnikova L. I. Novoe slovo: porozhdenie, funktsionirovaniye, uzualizatsiya: monografiya [New word: generation, functioning, usage: monograph]. Belgorod: izd-vo Belgor. gos. un-ta, 2000.
12. Tolmacheva I. N. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXI: Yazyk i soznanie v mezhdistitsiplinarnoi paradigme issledovaniy: materialy Mezhdunar. kongressa po kognitivnoi lingvistike. 30 sentyabrya–2 oktyabrya 2015 g., Moscow: In-t yazykoznaniya RAN, 2015. Pp. 608–610.

Received 26.05.2019.